

Первый среди великих

5 июня в аэропорту Шереметьево открыли памятник Пушкину. Это одно из мероприятий, которыми столица встречает 220-летие со дня рождения великого поэта.

В каком-то смысле день 6 июня давно уже стал праздником национальным – ведь вспоминая Пушкина, мы говорим и о красоте нашего языка, и о нашем фольклоре, и о великой русской литературе в целом. Но, как ни удивительно, в сознании многих людей имя поэта теснейшим образом связано с Петербургом и рядом знаменитых имений вроде Михайловского, но не с Москвой. Между тем именно тут, в Москве, он родился, тут провел и самое счастливое время своей жизни, обретя семью. Карта пушкинской Москвы, изданная в свое время Государственным музеем А.С. Пушкина, может стать откровением даже для тех, кто неплохо знает историю.

Первый среди великих

Год от года вопрос о том, что значит Пушкин для России, заостряется все больше. И, как ни парадоксально, ответ на него становится все более прозрачным и ясным. Пушкин – эталон. Первый наш профессиональный поэт, если брать в расчет гонимую историю. Первый светский, политический, гражданский лирик. Первый сочинитель-романтик, в равной степени понятный всем слоям общества.

Александр Сергеевич был уникален, уникальным и остается. А еще он отражение русского характера в чистом виде: трепетный романтик и повеса, человек чести и участник интриг, в чем-то хулиган и в чем-то герой, верный друг и ветреный изменщик,

вечно влюбленный во всех женщин и обожавший жену больше жизни, трудоголик-перфекционист и бражник.

Все пушкинисты относятся к Александру Сергеевичу как к родному, и более того – живому, до сих пор «присматривающему» за нами человеку.

Иногда это может показаться забавным, но и не трогать не может – парадоксальный в жизни и письме, Пушкин способен творить чудеса и сегодня. «Александр Сергеевич управит...» – эту фразу я много раз слышала от тех, кто по-настоящему погружен в его творчество и обстоятельства жизни. И послушать их – он и правда до сих пор вмешивается в жизнь, немного управляя ею по-своему, легко, весело. Одну из подобных действительно чудесных историй бережно хранят в Музее Пушкина на Пречистенке.

Существует несколько портретов Пушкина, более-менее дающих представление о его внешности: вот он – юный лицеист, вот – Пушкин уже солидный, кисти Кипренского... Но представить Александра Сергеевича ребенком долгое время возможности не было. Пока однажды не случилось настоящее чудо.

Ксавье де Местр.
Пушкин-ребенок. 1802,
металлическая
пластина, масло.

10x7,7. Дар В.С.
Якута. 1960 г. Из
собрания
Государственного
музея А.С. Пушкина
Фото: Пресс-служба
Государственного
музея А.С. Пушкина

Таинственный портрет

Новый музей А.С. Пушкина, который открыли в день рождения поэта в 1961 году, делал все возможное, чтобы наполнить свои залы мемориями и оригинальным контентом. В нем и тогда, и сегодня работали энтузиасты-фанатики.

Поэтому можно себе представить, какова была их реакция на предложение народного артиста РСФСР Всеволода Якута, звезды Театра имени Ермоловой, выставить в экспозиции детский портрет поэта. Как? Откуда? Не может быть! О наличии такого раритета никто не мог и мечтать.

Якут рассказал: в конце 1950-х годов, когда ермоловцы были на гастролях в Ленинграде, он выступал в роли Пушкина в пьесе Андрея Глобы. Одна из зрительниц, восхищенная игрой актера, принесла ему в подарок миниатюру – портрет мальчика лет трех, писанный маслом на металлической пластине. Вместе с портретом артист получил и записку, подписанную «Ек. Гамалея (рожд. Чаплина)», в которой излагались история семьи и предание о детском портрете поэта.

Подвиг ученого

Начало истории восходило к имени Матвея Мудрова, знаменитого московского доктора, жившего на Пресненских прудах. Он первый из наших докторов учился за границей, был известен как восстановитель медфакультета при Московском университете и семейный доктор столичной элиты того времени. Дочь его Софья

вышла замуж за Ивана Великопольского, близкого знакомого Пушкина. Поэт был близок к обеим семьям: Мудров, например, был частым гостем на вечерах, что устраивал отец поэта, Сергей Львович. По легенде, мать поэта Надежда Осиповна подарила миниатюру дочери Мудрова Софье. И как было бы хорошо, если бы можно было просто поверить в это и счесть малыша Сашей Пушкиным! Но ученые так не умеют... Поисками доказательств или опровержения предположения, атрибуцией портрета занялась Наталья Баранская, в ту пору – заместитель директора музея.

Ее смущало также, отчего таинственная дарительница просила не публиковать миниатюру. Сейчас, спустя годы, понимаешь, что это было не просто расследование, а настоящий подвиг ученого. Решив установить истину, Баранская изучила горы документов, состыковала, проанализировав миллион деталей, собрала массу экспертных мнений – от знаменитого антрополога Михаила Герасимова до экспертов-криминалистов. Нашла она и дарительницу, в ту пору уже уехавшую из Ленинграда. Ею оказалась Елена Александровна Чижова, правнучка Софьи Мудровой.

Она помнила, каким почетом был окружен этот миниатюрный портрет в имении бабушки, Надежды Чаплиной. На портрете оставила свои отметины и Великая Отечественная война: влетевший в их дом снаряд уничтожил многие вещи, но портрет сохранился, разве что пострадала от осколков его рамка.

Понимая, каким она владеет раритетом, но не имея доказательств его подлинности, Елена Чижова принесла его в Пушкинский дом, но вскоре мемория вернулась обратно: ее подлинность не была доказана. Елена Александровна оставила его у себя, а потом подарила Всеволоду Якуту, пораженная его игрой. А не публиковать просила лишь потому, что не имела стопроцентных научных доказательств его подлинности.

Заветный экспонат

Портрет будто стремился попасть обратно на родину – в Москву. Исследование Натальи Баранской было полным, вывод – доказательным. Надежда Осиповна Пушкина подарила его Софье Мудровой зимой 1832–1833 года. Софья переживала внезапную смерть отца, а щедрая дарительница уже тогда прекрасно понимала ценность портрета...

Оценила ее и Надежда Чаплина. Именно она заключила его в рамочку и берегла как святыню. А теперь его бережет музей. Удивительна, к слову, судьба самой Натальи Баранской.

Все хорошее и тяжелое в ее жизни было опосредованно связано с поэзией и поэтами: любовь к Пушкину она пронесла через всю жизнь, отказалась подписывать письмо, осуждающее Пастернака, а травле подверглась после того, как пригласила в музей на вечер стихов Ахматовой Иосифа Бродского. Пушкин и талант спасли ее: она не сломалась, стала писательницей и прожила 95 лет. Сегодня благодаря таким энтузиастам, какой была Наталья Баранская, мы и можем увидеть в музее это чудо – детский портрет того, кому дано было стать самой знаковой гуманитарной фигурой за всю историю России. С днем рождения, Александр Сергеевич!